

ЗАДАЧИ ТЕКСТОЛОГИИ

Текстология изучает историю текста того или иного произведения. Этим произведением может быть и исторический документ, и художественное сочинение.

Изучение истории текста дает объективные основания для интерпретации содержания и формы произведения. История текста позволяет заглянуть в глубину не только художественных произведений, но и различного рода документов.

В новой литературе имеет научную ценность прежде всего история текста в руках у его автора. В литературе древней (русской, славянских, западноевропейских и восточных) имеет значение не только “авторский” период жизни произведения, но и весь последующий.

Обычное читательское восприятие произведения диаметрально противоположно текстологическому. Автор создает иллюзию одновременности и непрерывности создания своего произведения. На самом деле каждое произведение создается длительно, в творческих исканиях и нетворческих случайностях. В нем могут быть вскрыты различные слои, напластования, следы затуше-

ванных изменений замысла и т.д. В читательском восприятии произведения автору оказывается полное доверие. Автор ведет читателя по своей “последней авторской воле”. В текстологическом же исследовании произведения текстолог пытается увидеть за последним текстом его историю. Текстолог действует вопреки авторскому намерению, восстанавливая историю текста произведения, изучая черновики, которые отнюдь не предназначались для читателя. Автор предлагает читателю свой последний текст так, как будто бы он был создан сразу от начала и до конца, без колебаний и поисков, без ошибок и изменений замысла. Писатель создает более или менее “парадный” текст и не рассчитывает, чтобы к нему заходили с черного хода, читали его черновики. Все это нарушает текстолог. В этом смысле нарушение авторской воли — исследовательский долг текстолога. Его подход к произведению прямо противоположен тому, на который рассчитывает автор.

Впрочем, это разделение читательского восприятия произведения и научного все время нарушается в пользу последнего. С ростом интеллигентности читателя последнего все больше начинает интересовать история создания произведения. Этот интерес прививается уже со школьной скамьи. И чем больше читатель начинает интересоваться не только творением, но и творчеством писателя, тем больше у писателя оказы-

вается не только его читателей, но и почитателей. Писатель ищет читателя, безусловно доверяющего ему, но наиболее рьяным его поклонником все же оказывается тот его интеллигентный читатель, который, нарушая эту авторскую волю, заглядывает в тайны его творчества.

Изучение истории текста произведения не может ограничиваться установлением порядкового взаимоотношения текстов. Текстология изучает и характер самих текстов, цели, ради которых они составлялись, причины их изменений и т.п. в пределах, необходимых для объяснения их истории.

В историю текста произведения входит его литературная история и внелитературная, творческая история памятника и все те нетворческие моменты, которые привели к изменению текста (случайные утраты и искажения, изменения под давлением цензуры, требований политических организаций, гонимых соображений и пр.).

Главный методический принцип современной текстологии состоит в том, что история текста произведения изучается не в разрозненных "чтениях" его отдельных мест, а как единое целое. Анализ отдельных разночтений и чтений текста ведется не изолированно в каждом отдельном случае и не для формального восстановления "первоначального", авторского чтения, а послойно в составе контекста с целью изучения исто-

рии текста, установления всех этапов его жизни. Изменение одного места текста ставится в связь с одновременными изменениями других. Связь между отдельными изменениями текста устанавливается через их общее объяснение в личности творца текста (автора, соавторов и редакторов) — его идей, убеждений, психологии, художественного вкуса и пр.

При изучении истории текста исследователь должен непременно видеть за пределами самого текста все обуславливающие его изменения причины. История текста связана поэтому с множеством вопросов историко-литературных, исторических, историко-бытовых и пр., и пр. Это не значит, что текстология не имеет собственного объекта изучения. Один и тот же предмет часто является объектом изучения нескольких наук. Важен угол зрения. Текстология изучает текст под углом зрения его истории. Почти все то, что изучает история литературы, используется и в истории текста, но под углом зрения объяснения изменений текста. Так, например, текстолог обязан изучать идейную, эстетическую стороны памятника, но в пределах, которые могут объяснить те или иные изменения текста.

Вот почему изучение истории текста не может подменить собой историко-литературного изучения памятника, и вместе с тем оно требует почти полного привлечения всех историко-литературных данных.

Текстология – наука. Она имеет, как мы уже отметили выше, самостоятельный предмет изучения – историю текста произведений. Если не признавать устаревшим термин “вспомогательные дисциплины” (такого рода признания есть и у нас, и на Западе), то это вспомогательная филологическая дисциплина. Она остается филологической даже тогда, когда изучает историю текстов исторических источников (летописей, копийных книг, революционных прокламаций и пр.).

Текстологию следует отделять от техники издания текстов¹. Только это отделение способно освободить текстологию от ограничивающих изучение истории текстов технологических рекомендаций. Когда-то “критика текста”, занимавшаяся вопросами установления текста для его издания, при наличии многих посмертных текстов спешила перескочить через все этапы истории текста назад к тексту первоначальному, авторскому, а при наличии нескольких прижизненных авторских текстов снова вперед – к тексту последнему из прижизненных. И делалось это путем выбора отдельных “правильных” чтений или механического применения принципа “последней авторской воли”. Это крайне ограничивало изу-

¹ Основоположник эмансипированного от задач эдиции изучения истории текста – А.А. Шахматов (см. его работы по позднему русскому летописанию, например: *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.* М.; Л., 1938).

чение. Между “критикой текста”, “добывающей” текст для издания, и текстологией, изучающей историю текста, такая же разница, как между агрономией и ботаникой, фармакологией и медициной, искусством черчения и геометрией. Только когда отдельные явления изучаются во всей их полноте, а не замыкаются добыванием сведений для нужд издания, текстология получает свободу развития. Одновременно выигрывает и техника изданий. История текста дает объективный материал для определения приемов публикации, для выбора редакции текста, для создания системы и порядка издания и пр.

Поскольку история каждого текста индивидуальна и неповторима, не может быть механических, полностью однообразных приемов и принципов издания.

Сперва изучить историю текста и потом издавать, а не сперва издавать и потом по этому изданию изучать историю текста произведения!

